

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
РАЗДУМЬЯ

ИСТОЧНИК ВЫСОКИХ ЧУВСТВ

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ

□ □

ПЕРЕДО МНОЙ письмо ученицы 10-го класса 56-й челябинской школы Юлии Василенко учителю биологии 34-й школы Хабаровска Дмитрию Эдуардовичу Бауману. Но не о проблемах биологии идет речь в этом письме. Челябинская школьница обращается к хабаровскому учителю с вопросом: как вызвать в ребятах любовь к хорошей, серьезной музыке; как объяснить тем, кто считает, будто интересам современного молодого человека отвечает только легкая песенно-танцевальная музыка, что они глубоко заблуждаются. Почему же она спрашивает об этом именно Д. Э. Баумана — не музыканта по профессии? Об этом то и стоит рассказать подробно.

КОГДА ИНТЕРЕСУЮЩИЕСЯ музыкой учащиеся старших классов 34-й хабаровской средней школы собрались для первого в их школе серьезного разговора о музыке, они, вероятно, не думали, что день этот — 26 ноября 1956 года — станет днем рождения большого, важного и хорошего дела.

Первый разговор завершился тем, что многие ребята изъявили желание пойти на симфонический концерт. И на следующий же день 22 старшеклассника с волнением слушали в очередном концерте Хабаровской филармонии Шестую симфонию Чайковского и Второй фортепьянный концерт Рахманинова.

На третий день состоялся новый разговор. Единодушно решили создать в школе «Общество любителей симфонической музыки». Глубоко прав был Д. Э. Бауман, поставивший сначала эмоционально «заразить» ребят музыкой Чайковского и Рахманинова, а уже после этого поставить перед ними вопрос о создании общества.

В первый год своей жизни общество насчитывало около сорока человек, но это были настоящие энтузиасты, своей любовью к новому делу обеспечившие его успех и жизнеспособность. Преподавательский коллектив, вся школа отнеслись сочувственно к необычному начинанию, оказали ему поддержку. Душой общества стал Д. Э. Бауман, педагог, горячо любящий искусство. Это поучительно. Те учителя, которые искусством не интересуются и полагают, что эстетическим воспитанием школьников следует заниматься лишь на уроках литературы, пения и рисования, не понимают того, что их внешне безобидная пассивность легко превращается в серьезный тормоз.

Постепенно складывались различные формы работы общества. Первая и основная из них — посещение концертов. За четыре с лишним года существования общества участники его не пропустили ни одного (!) симфонического концерта в Хабаровской филармонии (их бывает не так уж много, но все же не менее одного-двух в месяц).

Только за первый год школьники прослушали 1-ю и 5-ю симфонии

Бетховена, 1-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю симфонии Чайковского, симфонии Шуберта («Неоконченную») и Калинникова, сочинения Баха и Глинки, Листа и Шопена, Прокофьева, Хачатуряна, Глиэра и других композиторов. Познакомились со многими дирижерами и солистами.

Перед концертами в школе проводились беседы о жизни и творчестве композиторов, чьи сочинения предстояло прослушать. Постепенно ребята стали глубже вникать в авторский замысел, обращать внимание на структуру сочинения, на детали оркестровой партитуры. После концерта, обогащенные впечатлениями от живого исполнения, вновь возвращались к той же музыке, вновь делились своими мыслями и чувствами, писали рецензии, обсуждали их.

Потом попробовали делать более сложные и обстоятельные доклады. Насколько серьезно отнеслись молодые любители музыки к этой работе, видно уже по тому, что в качестве материалов к докладам у них фигурируют не только популярные брошюры, но и ряд классических работ — статьи Стасова о Бородине, Мусоргском и Чайковском, статья Серова о 9-й симфонии Бетховена.

Важным и ценным дополнением к этой форме работы общества стали организуемые в школе концерты в грамзаписи. Они позволили не только повторно прослушивать сочинения, особенно понравившиеся ребятам в симфонических концертах, но и значительно расширили музыкальные знания ребят. Надо сказать, что общество за довольно короткий срок сумело собрать много грамзаписей и порядочное количество книг и брошюр по музыке.

Наконец, возникла еще одна форма работы, носящая, естественно, более случайный характер, но тем не менее очень важная и интересная — встречи в школе с музыкантами, приезжающими в Хабаровск на гастроли, и, конечно, с музыкантами, живущими в городе. Надо ли говорить, как много любопытного и поучительного несут живые беседы с этими людьми.

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ со «Школьным обществом любителей симфонической музыки» год назад, во время поездки по городам Сибири и Дальнего Востока. Члены общества пришли на мой авторский концерт, а я, разумеется, побывал у них в школе. Они рассказали мне о своей жизни и работе, о своих планах. Это были очень интересные рассказы, проникнутые любовью к своей школе, к своему обществу, а главное, конечно, любовью к искусству.

Как чудесно говорили они о музыке! Их суждения, как правило, были точны и убедительны, хотя и сочетались порой с довольно субъективными литературно-живопис-

ными и жизненными ассоциациями. Кстати, я думаю, что бояться таких ассоциаций, как обычно их почему-то боятся критики-профессионалы, не следует. Ведь эти ассоциации очень помогают восприятию музыки, и не в этом ли заключается особая привлекательность для слушателей, в частности, и для детей — различного рода программной музыки!.. И каждый по-своему повторял одну, общую всем мысль: «Если бы сегодня у меня отняли возможность слушать серьезную, особенно симфоническую музыку — я почувствовал бы себя таким же духовно обедненным, как если бы лишили меня возможности читать хорошие книги...».

Да, общество воспитало уже во многих школьниках настоящую любовь и понимание музыки. Бывшие воспитанники школы, принимавшие участие в работе общества, такими хорошими словами написали об этом в школьную газету: «Наше общество, созданное в 34-й школе, помогло привить вкус к хорошей музыке за сравнительно короткий срок. Спасибо школе за то, что выпустила нас из своих стен не только подготовленными по учебным дисциплинам, но и привила нам любовь к искусству, к музыке...».

А вот что пишут в своих сочинениях нынешние кружковцы:

«...Мои подруги стали теперь подшучивать, что я иду на симфонические концерты, а не с ними. А мне странно, что они не хотят понять, как это хорошо слушать Грига или Шуберта. Стала теперь видеть в подругах этих, что они какие-то поверхностные, а раньше казались умными. А Лёня Д., — он такой недисциплинированный, а на концерте сидел рядом, и я удивилась: у него такое хорошее было лицо...».

Лариса В., 8-й класс.

«Нравился мне джаз. Три года как я стала слушать симфоническую музыку. Теперь в кино перед сеансом послушаю его — и неинтересно. Вот бывает пустой болтун — много говорит, ломается, а ничего дельного. Так и джаз. В симфонии я за последний год стала видеть мысль, а не только чувство, как раньше. Или это так кажется?..».

Таня П., 10-й класс.

Сейчас общество насчитывает более восьмидесяти человек. Бывшие его участники не только поддерживают с ним связь, но и распространяют его опыт в других школах и высших учебных заведениях, где они ведут пионерско-воспитательную работу или продолжают свое обучение.

О юных любителях симфонической музыки из 34-й хабаровской школы и об их руководителе прослышали в других городах — в Сибири, на Украине. Прослышали и в челябинской 56-й школе. Вот и пришло к Д. Э. Бауману письмо от челябинской школьницы Юлии Василенко. Можно не сомневаться — вопросы юных челябинских любителей музыки, их просьбы о помощи не останутся без ответа...

МЫ РАССТАЛИСЬ друзьями. Мне не хотелось уходить. Передо мной словно открылся кусочек нашего будущего, которое все чаще и чаще становится отчетливо видимым в различных проявлениях нашей сегодняшней жизни. И я думал — вот такими будут все наши школы! Такими будут все наши школьники — независимо от того, к какой профессии устремлены их мечты, они будут любить, знать и ценить настоящее искусство!